

Наша творческая молодежь

МОНОЛОГ ЗА КУЛИСАМИ

Наверное, у каждого человека в жизни бывают моменты особого откровения, когда он чувствует необходимость высказаться, поделиться своими мыслями.

Сейчас, оглядываясь на нашу встречу, вспоминая наши беседы и прослушивая магнитную пленку, мы поняли — это была далеко не исповедь, а, скорее всего, размышление о жизни, об искусстве, о своей работе... Одним словом — почти монолог.

Нам повезло — мы присутствовали при этом. Мы постарались более или менее точно передать беседу с актером ереванского Камерного театра — Микаелом Погосяном.

Очевидно Микаел никак не мог предполагать, что он поступит не на художественный факультет, где мечтал учиться после окончания художественного училища, а на актерское отделение ЕрХТИ. Возможно, в этом была судьба, он попал на недавно открывшийся курс оперетты, где вскоре смог полно раскрыть свои актерские возможности.

Дипломная работа Микаела — роль Мекки Ножа в пьесе Брехта «Трехгрошовая опера», постановку которой до сих пор с восторгом вспоминают в институте. Тогда же, в студенческие годы, он стал членом коллектива ереванского «Мужского клуба». А после окончания института не пошел в профессиональный театр, как это обычно делается, а связал свою судьбу с коллективом, который еще доказывал свой профессионализм. Тогда никто не мог определенно знать, что наступит время и один из невзрачных ереванских подвалов откроет свои двери в качестве Ереванского государственного молодежного камерного театра, театра, который, несомненно, внес в театральную жизнь столицы много нового, своеобразного по своему стилю и содержанию.

Постановки театра за истекшие пять лет вызвали весьма различные мнения со стороны зрителей и критики.

Было интересно узнать, как расценивает работу театра один из его старожилов — Микаел Погосян:

— На мой взгляд, первым этапом нашей работы была постановка таких пьес, как «Господа, все рушится», но еще можно жить и веселиться», «Этюд о женщинах», «Хроника ереванских дней» и т. д. Пьесы незамедлительно нашли своего зрителя, и театр стал популярным. Нашему коллективу была очень необходима эта популярность.

Важным этапом в творческой биографии театра явилась постановка «Гамлета». Здесь уже со всей серьезностью заговорили критики. Я думаю, что вопрос не в том — удалась постановка, или нет. И даже не в том — готовы ли мы были к этой постановке. И критика наверняка была не права, разгромив нашего «Гамлета», не учитывая при этом вопросы этапности и эксперимента в театре. Ведь главное — творческий процесс, в котором находится сейчас театр. Нельзя же задуманное положить тут же, в готовом виде. И, в конечном итоге, нельзя забывать, что постановка «Гамлета» явилась переходным моментом к постановке пьесы Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки», которую те же оппоненты приняли, как удавшуюся работу.

У каждого актера есть какая-либо заветная мечта, есть роль, которую он хотел бы сыграть. У меня тоже есть такая мечта, но несколько в другом плане. То есть я не стремлюсь сыграть конкретную роль, или воплотить определенный образ. Для меня главное сыграть роль, какая бы она ни была, на высоком профессиональном уровне, чтобы она была интересна как зрителю, так и мне.

Совсем недавно у меня произошла встреча с Агаси Айвазяном. На телевидении была сделана нами постановка «Аралеза» по А. Айвазяну. Считаю, что эта роль явилась этапным

моментом в моей творческой биографии.

Бывает так, что актер стоит выше своей роли, то есть роль как бы отстает от его духовного потенциала. Бывает и наоборот, когда сам актер еще не дорос до этой роли.

Именно в пьесе «Аралез» я и почувствовал гармоничное слияние этих двух уровней, то есть роль соответствовала мне, как и я ей.

Особо отношусь к А. Айвазяну и к его творчеству. Первым долгом это человек, для которого стало нормой говорить, писать и проповедовать, не лицемеря. Несомненно, Агаси Айвазян интереснейшая личность. А я считаю, что встреча с интересными людьми также является творчеством.

Ни для кого не является секретом, что всякий актер желает, а то и мечтает, сыграть в кино. В этом плане я не являюсь исключением. Честно говоря, у меня даже сложился определенный комплекс. За четыре года моей актерской деятельности в театре я всегда болезненно переживал тот факт, что меня не замечают кинематографисты. Хотя были случаи, когда меня приглашали. Даже проводились фото- и кинопробы, но все это кончалось известными словами: «Мы вам позвоним». И звонков не было.

Как-то мне сообщили, что режиссер Геннадий Мелконян хочет со мной встретиться. С большим удовольствием принял предложение сняться в фильме. Я был дилетантом в кинематографе, и для меня было очень трудно на первых порах, но благодаря Мелконяну, который по сути дела явился моим «крестным отцом» в кино, всему коллективу, работавшему над фильмом, мне удалось преодолеть эти трудности.

Хотелось бы еще сказать, что этот фильм для меня очень дорог, поскольку это был мой дебют в кинематографе. И наконец в меня поверили.

Оглядываясь на сыгранные роли, я делаю вывод — опыт приходит и после завершения работы, то есть, когда можешь по-новому посмотреть на свою роль, и посмотреть довольно критически.

Практически у меня не бывает свободного времени. Если же оно выдается, то занимаюсь опять же творчеством. Учеба в художественном училище не прошла даром. Я очень люблю рисовать. Я не рисую для кого-то или чего-то. Подчас никому не показываю свои работы, так как считаю, что у каждого человека должно быть что-то глубоко личное, свое.

Очень люблю музыку. Наверное нет такого музыкального жанра, которого я не любил бы. Недавно познакомился с творчеством джазового пианиста и композитора Кита Джаретта и был поражен до глубины души. Думаю, что это музыка XXI века... Это большое, неизмеримое откровение... На мой взгляд, иногда человеку этого и надо больше всего.

Конечно же, стараюсь много читать. Часто ловлю себя на том, что сейчас, в основном, меня интересует специальная литература, связанная с моей профессией.

Вместо послесловия.

Мы не перестаем удивляться человеку и актеру Микаелу Погосяну. Таланту весьма интересному и разностороннему, думающему и принципиальному человеку, который не останавливается на достигнутом, рвется вперед. Впрочем, за кулисами он воплощение скромности, чуткости...

Здесь хотелось бы привести одну выдержку из журнала «Советское кино», где режиссер Г. Мелконян пишет: «Микаел Погосян явился как бы режиссером своего образа. Я очень полюбил этого актера и хотел бы работать с ним в дальнейшем».

Нам остается добавить — мы тоже полюбили его и хотим видеть: на сцене и на экране.

В. НАЗАРЕТЯН,
А. БАХТАМЯН.